

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра уголовного,
экологического права
и криминологии

**Характеристика воспрепятствования
законной предпринимательской или иной деятельности:
уголовно-правовой и криминологический аспекты**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 3 курса 365 группы,
направления 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета
Кудряшова Алексея Александровича

Научный руководитель
доцент кафедры уголовного,
экологического права
и криминологии. к.ю.н,

_____ Е.О. Глухова

Зав. кафедрой уголовного,
экологического
права и криминологии
д.ю.н, профессор

_____ Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2018

Актуальность темы. Одним из потенциально эффективных средств обеспечения конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, свободы экономической деятельности, перемещения товаров, услуг и финансовых средств (ст. 8 и 34 Конституции РФ) является уголовно-правовая охрана законной предпринимательской или иной деятельности, предусматривающая уголовную ответственность за воспрепятствование такой деятельности - ст. 169 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ).

Уголовно-правовой запрет на посягательства на названные права и свободы призван охранять сферу предпринимательской и иной деятельности, не запрещенной законом на всех ее стадиях - регистрации субъектов предпринимательской и иной деятельности, не запрещенной законом в соответствующем качестве, получения ими в случаях, предусмотренных в законе, специальных разрешений (лицензий) на осуществление указанной деятельности, собственно осуществления такой деятельности. Этот запрет должен защищать также и сферу служебной деятельности должностных лиц, поскольку в качестве специального субъекта уголовной ответственности за названные преступные действия выступает именно должностное лицо.

Однако данная уголовно-правовая норма на практике почти не применяется. Таким образом, этот весьма действенный, по замыслу законодателя, способ защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц остается мало востребованным. В чем причины того, что норма об ответственности за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности не действует; лежат ли эти причины в сфере правотворческого процесса, принятия законов и иных нормативных правовых актов. Если недостатки нормативно-правового регулирования имеют место, то какие законы - в частности, уголовный либо гражданский - должны быть изменены? Или, возможно, данные преступления имеют настолько выраженный латентный характер, что упрека заслуживает не законодатель, а

правоприменитель? Есть ли достаточно эффективные средства обеспечения данного Конституцией права на предпринимательскую деятельность и предупреждения посягательств на него?

Очевидная необходимость отыскания ответов на поставленные вопросы дает основание утверждать, что без тщательного научного анализа соответствующей уголовно-правовой нормы, правоприменительной практики, профилактической деятельности правоохранительных органов сложившееся неудовлетворительное положение изменить невозможно.

Цели и задачи исследования:

- совершенствование уголовного законодательства об ответственности за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности и практики его применения;

повышение эффективности профилактики воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности.

Достижение указанных целей потребовало решения следующих задач:

изучения соотношения степени влияния мер профилактики, а также применения уголовного закона на криминогенную ситуацию в области предпринимательства;

обоснования роли уголовного закона в предупреждении преступных посягательств на конституционные права и свободы в сфере предпринимательства;

определения круга отношений в сфере предпринимательства, подлежащих уголовно-правовой охране путем применения ст. 169 УК РФ;

решения теоретических и практических проблем применения нормы уголовного законодательства о преступном противодействии осуществлению законной предпринимательской и иной деятельности;

разработки аргументированных предложений по совершенствованию уголовного закона, а также рекомендаций по квалификации преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составили современные методы познания социальных явлений, выявления их закономерностей: логико-юридический, сравнительно- правовой.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких отечественных правоведов и экономистов, как А.С. Булатов, С.Е. Вицин, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, А.С. Горелик, А.Э. Жалинский, Э.Н. Жевлаков, О.Г. Карпович, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, В.Е. Мельникова, А.В. Наумов, Т.В. Пинкевич, В.И. Тюнин, Т.Д. Устинова, Л.М. Яковлев, П.С. Яни, Б.В. Яценко и др.

Нормативная база включает нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере предпринимательской деятельности. В работе также использованы многочисленные источники из иных отраслей права и экономики.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере предпринимательской и иной деятельности, регламентированные и охраняемые действующим отечественным законодательством.

Предмет исследования — уголовно-правовой и криминологический аспекты охраны общественных отношений в сфере предпринимательской и иной, не запрещенной законом деятельности.

Научная новизна определяется тем, что работа полностью посвященной анализу уголовно-правовой нормы об ответственности только за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности и решению связанных с этим криминологических проблем охраны сферы предпринимательства от преступного противодействия. В работе дан анализ последних изменений ст. 169 УК РФ.

Теоретическая значимость определяется комплексным подходом к исследованию уголовно-правового запрета воспрепятствования законной предпринимательской и иной деятельности, его роли в обеспечении конституционных прав и свобод субъектов предпринимательства и месте в системе охраны сферы предпринимательства от преступного противодействия.

Исследуемая в работе проблема воплощена в концепции подхода к определению основных понятий, содержащихся в ст. 169 УК РФ, совершенствованию ее диспозиции, определению преступных последствий рассматриваемого преступления, предложениях о мерах предупреждения данного преступления.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Преступность в сфере предпринимательства, в том числе со стороны должностных лиц, препятствующих законной предпринимательской или иной деятельности, представляет собой негативное социальное явление, охватывающее совокупность преступлений, в подавляющем большинстве латентных, основными факторами которого являются нарушения правового регулирования законной предпринимательской и иной деятельности, а профилактическими мерами - обеспечение законности осуществления такой деятельности.

2. Норма, содержащаяся в ст.169 УК РФ, является бланкетной и ее применение базируется на других - не уголовных - законах и иных нормативных правовых актах, раскрывающих содержание большинства терминов, обозначающих признаки состава преступления;

3. Непосредственный объект данного преступления составляют общественные отношения, обеспечиваемые закрепленными конституционными и иными нормами, свободы экономической деятельности и права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 8 и 34 Конституции РФ).

Общественные отношения в сфере деятельности должностных лиц являются дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ.

4. Указание в ч. 1 ст. 169 УК РФ на ограничение прав и охраняемых законом интересов характеризует такой элемент объективной стороны состава

преступления как последствия преступных действий либо бездействия. Поэтому ограничение прав и законных интересов есть правовое последствие, заключающееся в невозможности использования прав в полном объеме, невозможности удовлетворения своих законных интересов. Это ограничение является следствием действий (бездействия), имеющих целью ущемление прав, невозможность их полного либо частичного использования. Такой вывод имеет практическое значение, заключающееся, в частности, в определении момента окончания данного преступления и обуславливает признание данного состава формально-материальным.

Обоснованы следующие предложения по совершенствованию уголовно-правового законодательства об ответственности за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности:

1. предусмотреть в ст. 169 УК РФ ответственность за воспрепятствование только законной предпринимательской деятельности, что имело место до внесения в эту статью изменений и дополнений Федеральным законом РФ от 25 июня 2002 г. № 72-ФЗ, которым была установлена ответственность за воспрепятствование еще и иной законной деятельности, поскольку «иная», то есть не предпринимательская деятельность, осуществляемая юридическими лицами, не являющимися коммерческими организациями и не занимающимися предпринимательской деятельностью, лежит вне сферы отношений, охраняемых нормами главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Это целесообразно осуществить путем внесения изменений в диспозицию ч. 1 ст. 169 УК РФ, предусмотрев в ней ответственность за ограничение прав и законных интересов только индивидуального предпринимателя, коммерческой организации, а также некоммерческих организаций, занимающихся законной предпринимательской деятельностью;

2. поскольку ограничение самостоятельности и вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица - всегда в той или иной степени затрагивают права и законные интересы субъектов предпринимательства и ограничивают их, постольку эти виды

воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности представляется правильным отнести к одной форме, в которой совершается преступление, предусмотренное ст. 169 УК РФ - ограничению прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, что позволит упростить чересчур громоздкое описание признаков данного состава преступления в диспозиции статьи;

3. заменить в диспозиции ч.1 ст. 169 УК РФ словосочетание «в зависимости» термином «независимо», как это предусмотрено в УК Азербайджанской Республики, что исключит возникающие при правоприменении неясности ввиду неосновательного ограничения действия данной нормы;

4. дополнить ч.2 ст. 169 УК РФ указанием на корыстный мотив как на квалифицирующее обстоятельство, поскольку деяния должностного лица из корыстных побуждений требует более строгой ответственности.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 8 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Преступность в сфере предпринимательской деятельности представляет собой социальное явление, суть которого состоит в разнообразных общественно опасных деяниях, посягающих на отношения, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности, основы которой и порядок осуществления определены Конституцией РФ, гражданским законодательством, в том числе нормативно-правовыми актами регламентирующие регистрацию субъектов предпринимательства (индивидуальных предпринимателей и юридических лиц), а также собственно в процессе деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг субъектами предпринимательства.

Особенностью преступлений в сфере предпринимательства является то, что

1) они нарушают не только уголовно-правовой запрет, но и установления неуголовного законодательства, позитивно, как это нередко определяют, регулирующие отношения, которые охраняет уголовно-правовая норма;

2) совершаются как субъектами предпринимательства в широком смысле данного определения (см. выше), так и иными лицами;

3) как правило, но не обязательно, имеют корыстную мотивацию (во всяком случае, она не всегда является криминообразующим признаком).

2. Исследование проблем уголовно-правового регулирования сферы предпринимательства неразрывно связано с анализом неуголовного законодательства, устанавливающего отношения, которые уголовный закон охраняет, поскольку нарушая уголовно - правовой запрет совершать преступление экономического характера, посягатель разрушает отношения, регулируемые неуголовным законодательством.

3. Особенностью преступления, признаки которого мы исследуем состоит в том, что данное деяние, совершаемое должностным лицом и посягающее на отношения в сфере экономической деятельности, отличается чрезвычайно высокой латентностью, характерной как для экономических, так и должностных преступлений.

4. Непосредственный объект воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности совпадает с подвидовым или групповым объектом, а потому соответствующая группа посягательств состоит из одного преступления - воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности. Непосредственный объект данного преступного деяния, таким образом, составляют общественные отношения, обеспечивающие закрепленными конституционными и иными нормами, свободы экономической деятельности и права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 8 и 34 Конституции РФ). Дополнительным

объектом преступления являются общественные отношения в сфере деятельности должностных лиц.

5. Изменения в диспозиции ст. 169 УК РФ нельзя признать удачными, поскольку «иная», то есть не предпринимательская деятельность, осуществляемая юридическими лицами, не являющимися коммерческими организациями и не занимающимися предпринимательской деятельностью, лежит вне сферы отношений, охраняемых нормами главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Поэтому в ч. 1 ст. 169 УК РФ следует внести изменения, указав на то, что уголовно наказуемо ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя, коммерческой организации, а также некоммерческих организаций, занимающихся законной предпринимательской деятельностью.

6. Ограничение самостоятельности и вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица - всегда в той или иной степени затрагивают права и законные интересы субъектов предпринимательства и ограничивают их. Поэтому указанные виды воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности можно отнести к одной форме, в которой совершается преступление, предусмотренное ст. 169 УК РФ. Приведенные соображения позволяют предложить упростить чересчур громоздкое описание признаков состава преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, сохранив упоминание ограничения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

7. Указание в ч. 1 ст. 169 УК РФ на права и охраняемые законом интересы характеризует такой элемент объективной стороны состава преступления, как последствия преступных действий либо бездействия. Поэтому ограничение прав и законных интересов есть правовое последствие, заключающееся в невозможности использования прав в полном объеме, невозможности удовлетворения своих законных интересов. Это ограничение является следствием действий (актов бездействия), имеющих целью

ущемление прав, невозможность их полного либо частичного использования. Такой вывод имеет практическое значение, заключающееся, в частности, в определении момента окончания данного преступления и заставляет признать данный состав формально-материальным.

8. С учетом сказанного предлагается классифицировать преступные нарушения должностных лиц по характеру и объекту вреда, который причиняется их действиями. Поскольку же права и законные интересы могут иметь отношение к разным сферам общественных отношений, при выборе классификационного критерия надо учесть отраслевую, так сказать, принадлежность того или иного ограниченного (нарушенного) права либо (ущемленного) законного интереса индивидуального предпринимателя или юридического лица.

9. Если должностное лицо преследует цель предоставления преимуществ индивидуальному предпринимателю либо юридическому лицу, его деяние может охватываться составом преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ только в том случае, если ограничение прав и законных интересов иных лиц также было целью должностного лица, а не сопутствующим его действиям следствием.

10. Поскольку состав преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, выполняется специальным субъектом, это исключает возможность вменения соисполнительства тем лицам, которые, не обладая признаками такого субъекта, оказывают должностному лицу содействие в воспрепятствовании законной предпринимательской или иной деятельности, пусть даже данные лица непосредственно участвовало в совершении преступления, предусмотренного этой статьей.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной виной в двух ее видах (умысел прямой или косвенный): субъект преступления осознает, что препятствует осуществлению законной предпринимательской деятельности путем совершения действия или бездействия и что его деяние представляет общественную опасность, и желает

совершить это деяние. Вместе с тем, субъект предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления, либо не желает, но сознательно допускает эти последствия, либо относится к ним безразлично.